

Се Жун успешно выбил себе десятикилограммовый рюкзак. Хотя это и было немного стыдно, он все же повесил его на плечи.

Во всем строю только у него и у Вэй Цзя были рюкзаки по десять килограммов. Но поскольку Се Жун оттянул на себя все внимание, на второго, Вэй Цзя, почти не обращали внимания.

Комната ментальной связи гудела от обсуждений Се Жуна; все ахали и охали по поводу того, что крутой парень оказался полным профаном.

Се Жун с каменным лицом переживал крушение собственного самолюбия. Завидев, что врагу плохо, Цзун Чихуай, которому сразу полегчало, тут же полез задирачься.

— Тридцать отжиманий тебя выматывают, а туда же - семьдесят кило тягать? — Цзун Чихуай сдул прядь волос с глаз и ухмыльнулся. — Се Жун, ты точно Альфа?

— Ты ошибся школой. Тебе надо в школу для невест-Омег - вот твое место.

В его словах сквозило презрение. Цзун Чихуай свысока глянул на него и вдруг решил, что и вовсе не стоит принимать этого парня в расчет.

Какой-то бесполезный Альфа даже не заслуживает его внимания.

Взгляд Се Жуна похолодел. Он ледяным взглядом проводил Альфу, бежавшего мимо.

Его запястье ныло. Он подхватил свой десятикилограммовый рюкзак и швырнул его прямо перед собой.

С глухим стуком рюкзак приземлился точно перед ногами Цзун Чихуая, преградив путь его сапогам. В воздух взвилась пыль, оседая на голенища.

Альфы вокруг изумленно замедлили бег, оглядываясь на двух противников, застывших в шаге от драки.

Цзун Чихуай поиграл желваками, взгляд его искрился весельем:

— Драки захотел? А ты в курсе, что за умышленную потасовку отправляют в карцер?

Се Жун не ответил. Он поправил манжету, поднял глаза. Его дерзость ничуть не уступала задиристости соперника:

— Драки? С Альфой, который, как дикий зверь, даже головы поднять не может? Стоит ли мараить руки?

Он холодно скользнул взглядом по Цзун Чихуаю:

— Ты и правда считаешь, что достоин?

Никаких надменных жестов, но сама его фигура источала острую, агрессивную ауру.

У Цзун Чихуая запульсировало в висках. Он вновь дал себя спровоцировать. Не отличаясь ангельским терпением, он хмыкнул и ударом ноги отшвырнул мешавший рюкзак!

Взметнув облако пыли, черно-золотая фигура метнулась вперед!

Цзун Чихуай нанес удар!

Се Жун не мог с ним тягаться. Один пинок – и он уже валялся на земле; живот скрутило болью.

Поднимаясь, он спросил у 606:

— Сколько еще действует ингибитор?

[Т-тридцать минут. Жунжун... что ты творишь? Не дерись! Омеге не одолеть Альфу.]

Се Жун не ответил и снова упрямо бросился в атаку.

Силы у него было мало, скорость – черепашня. Для Цзун Чихуая эти движения выглядели как замедленная съемка.

Се Жун не мог дать отпора, и удар ногой Альфы снова отбросил его.

Он тяжело рухнул на землю. Безжалостный пинок Альфы заставил, казалось, все внутренности содрогнуться от боли.

Так вот какова сила высшего Альфы.

Он жалко распластался на земле; черно-золотой мундир покрылся пылью, волосы были перепачканы. Если прежде он выглядел как дикий зверь, то теперь стал раненым зверем, вызывающим сочувствие у курсантов.

И зачем ты вообще полез к молодому господину Цзуну?

Если Альфа в ярости потеряет контроль – это смерти подобно.

Кто-то уже побежал звать инструктора. Краем глаза Се Жун видел, как инструктор Лю с мрачным лицом спешит сюда.

Над ухом раздался высокомерный и дерзкий голос Цзун Чихуая...

— И это все, на что ты способен? Вернешься – выметайся из общежития. Не желаю видеть побежденного у себя перед глазами.

Побежденный...

Се Жун игнорировал панические вопли Системы в голове. Он поднял запыленную голову, в его взгляде читалась лишь холодная отрешенность, и встретился взглядом с Цзун Чихуаем.

Его длинные глаза феникса, словно имперские церемониальные клинки, вонзились в лицо Цзун Чихуая.

Он увидел, как этот, еще более дерзкий, чем он сам, побежденный, растянул губы в усмешке.

С алых губ сочилась кровь. Холодные и бледные пальцы небрежно размазали ее; растертый угол рта налился иным, порочным багрянцем.

От вида этой крови у Цзун Чихуая вдруг екнуло сердце, словно крошечный муравей укусил его.

Легкое покалывание, но от него почему-то захватывало дух.

Дыхание его внезапно стало тяжелым, Альфа-инстинкты требовали выхода.

Но не успел он понять, что за реакция это была, как увидел, что Се Жун, ухмыляясь, произнес:

— Еще не все кончено.

В тот же миг череп Цзун Чихуая пронзила дикая боль, словно кто-то со всей дури ударил его молотком!

— Молодой господин Цзун!

— Ни хрена себе! Что это было? Что я пропустил?

— Это ментальная атака!

Се Жун, только что беспомощно валявшийся в пыли, вскочил и, схватив Цзун Чихуая за горло, придавил его к земле.

На плацу воцарился хаос, тренировки были забыты.

Все курсанты смотрели, как Се Жун, придавив Цзун Чихуая к земле, наносит ему удары.

Хлоп!

Пощечина безжалостно обожгла лицо Цзун Чихуая. Ладонь саднило от удара, но Се Жун лишь криво усмехнулся.

— Молодой господин, ну же, вставайте.

Щека Цзун Чихуая горела огнем. Ярость закипала в нем, он рванулся изо всех сил, пытаясь сбросить обидчика.

Грубой физической силы Альфы должно было хватить, чтобы отшвырнуть Се Жуна прочь. Но в следующую секунду Цзун Чихуай сдавленно застонал от боли.

Нервы в его голове плясали, словно взбунтовавшись, сбивая все попытки двигаться.

Хлоп! Еще один хлесткий, звонкий шлепок - и голова Цзун Чихуая мотнулась в сторону.

Скрежеща зубами, он с лютой ненавистью уставился на нависшего над ним Се Жуна, но не мог даже пошевелиться: при малейшем движении голову разрывала боль.

Высший Альфа был повержен и не мог вырваться из-под какого-то слабака, не способного поднять и десятикилограммового рюкзака.

Это зрелище у всех просто не укладывалось в голове.

Остолбенели не только курсанты-Альфы, но и прибежавшие инструкторы.

Се Жун скривил губы и закатил противнику еще одну увесистую пощечину. Голова Цзун Чихуая загудела; вся гордость стольких лет была разбита вдребезги этими оплеухами.

Его глаза потемнели от ярости, взгляд, полный жестокой злобы, впился в того, кто был сверху.

Ситуация перевернулась. Теперь уже Се Жун взирал на него свысока.

Он применил ментальную атаку, чтобы контролировать противника, но и самому ему пришлось несладко.

На его красивом, хищном лице красовалась царапина; надменный взгляд был устремлен на поверженного врага. В этом взгляде было столько самолюбия, сколько Цзун Чихуай привык видеть лишь в зеркале.

Никогда не сдаваться; даже умирая, вырвать у врага хотя бы клочок мяса.

Цзун Чихуай и представить не мог, что увидит такой взгляд у другого Альфы.

На миг он растерялся.

Все его прежнее пренебрежение, безразличие, брошенные в адрес этого человека угрозы – все это обернулось огромной пощечиной для него самого.

И это заставило его наконец всерьез отнестись к этому Альфе как к сопернику.

Цзун Чихуай услышал, что тот что-то говорит. Он поднял голову и увидел, как из губ Се Жуна все еще сочится кровь.

— Молодой господин Цзун, вы тоже не многим лучше.

Се Жун ухмыльнулся дерзко и самодовольно. Капля крови с его губы упала и случайно попала между приоткрытых губ Цзун Чихуая.

Он слегка облизнул губы. Все его тело затрепетало в нервном возбуждении; пламенеющим взором он уставился на Се Жуна.

<http://bllate.org/book/18044/1732419>